УДК 32; 34
DOI 10.25688/2076-9113.2020.38.2.03

А. В. Львов

Образ идеального гражданина в учении Гераклита

В статье сделана попытка реконструкции идеала гражданина древнегреческого полиса в учении Гераклита. Показано, что идеал гражданина является составным элементом философского учения Гераклита. Отмечена взаимосвязь социально-политического и правового аспектов идеала гражданина с натурфилософским основанием учения. Обращено внимание на целостную взаимосвязь элементов образа идеального гражданина с dike, polemos и логосом.

Ключевые слова: Гераклит; идеальный гражданин; dike; polemos; логос.

Гераклит Эфесский (ок. 544 – ок. 483 гг. до н. э.) — первый античный философ, уделявший социально-политическим проблемам большее внимание, чем естественно-научным. Он первым специально посвятил политике раздел своего главного сочинения «О природе» [5, с. 213]. От сочинений Гераклита сохранилось около 200 фрагментов, но споры вокруг их понимания, перевода, подлинности и расположения (реконструкции текста «О природе») до сих пор не утихают[1]. Действительно, сложить из многочисленных кусочков сложную философскую мозаику представляется задачей почти невыполнимой, поскольку она состоит из целого ряда проблем. Какие из сохранившихся фрагментов подлинные, а какие нет? Какую часть от первоначального текста они представляют? Как их располагать и связывать друг с другом? Будучи вырванными из контекста и написанными труднопонимаемым языком (Plot. Enn. IV, 8, 1) [15, с. 52], включающим в себя гераклитовские смыслообразы (образы-понятия), фрагменты могут как сложиться, а скорее, быть подогнанными под ту или иную картину, так и, при гиперкритическом подходе, не составить ее вовсе. По этим причинам политическое учение великого эфесского философа и его взгляды на идеал гражданина с трудом поддаются качественной реконструкции.

Гераклит, сын Блосона (по иной версии — Геракионта или Геракина), родился в Малой Азии в городе Эфес в 544 году до н. э. Гераклит происходил

[1] Фрагменты работ Гераклита, см.: *Михайлова Э. Н., Чанышев А. Н.* Ионийская философия. М.: МГУ, 1966. С. 140–147; Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. / сост. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. С. 176–257; Материалисты древней Греции. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. С. 41–52; Гераклит Эфесский. Все наследие / сост. С. Н. Муравьев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 416 с.

© Львов А. В., 2020

из царского рода Басилидов, восходившего к легендарному основателю Эфеса Андроклу, сыну афинского царя Кодра. В начале VI века до н. э. Басилиды были свергнуты или, вероятно, их власть была ограничена и низведена до жреческой магистратуры, связанной с культом Деметры и замещаемой по традиции потомками Андрокла (Diog. Laetr. IX, 1; 6; Stob. XIV, 1, 3, C. 632–633) [16, с. 68]. Незадолго до рождения Гераклита малоазийские греческие полисы были покорены персидским царем Киром. Для Эфеса наступила пора жизни под властью тиранов. Существует легендарная история о том, как Гераклит убедил тирана Меланому сложить с себя власть (Clim. Strom. I, 65). Возможно, это событие было связано с 492 годом до н. э., когда персидский полководец Мардоний низложил всех ионийских тиранов и установил в полисах демократию, к которой с такой неприязнью относился Гераклит (Herod. VI, 43). Если верить Диогену Лаэртскому, Антисфен писал, что из-за своей гордыни Гераклит передал своему брату права на престол (Diog. Laert. IX, 6). Мнения ученых по поводу такого поступка философа разошлись. Одни считают, что Гераклит таким образом выразил свое недовольство установлением в Эфесе демократии, другие высказывают более сомнительную мысль о том, что философ поступил так ради того, чтобы иметь больше возможностей для участия в социально-политической жизни родного города [9, с. 28–29; 14, с. 12–14]. Скорее всего, исполнение формальных обязанностей жреца тяготило Гераклита и он решил передать их брату [16, с. 68]. Как бы то ни было, философ, несомненно, принимал самое активное участие в жизни эфесского полиса. Подтверждением тому служат разочарование и гнев Гераклита, вызванные изгнанием из Эфеса его друга Гермодора — «мужа наилучшего из всех» (Diog. Laert. IX, 2). Возможно, изгнание Гермодора, который был известен как мудрый законодатель, позднее помогавший римлянам в составлении Законов XII таблиц, было связано с провалом попытки принять новое законодательство и установить в Эфесе умеренную аристократию, в которой Гераклит принимал участие (Plin. Maj. Nat. hist., XXXIV, 21; Dig. I, 2, 2, 4) [10, с. 98–106]. Позднее эфесцы все же обратились к удалившемуся от дел Гераклиту с просьбой написать для города новые законы, но он с презрением отверг это предложение, заявив, что Эфес уже находится во власти дурного государственного устройства (то есть демократии) (Diog. Laert. IX, 2).

Образ идеального гражданина тесно связан у Гераклита с его политическим и правовым учением, которое, в свою очередь, теснейшим образом сплетено с другими элементами его философской системы.

По Гераклиту, весь мир един и целостен, но постоянно обновляем; все в нем текуче и изменчиво: «Нельзя войти дважды в одну и ту же реку и застигнуть смертную природу в одном и том же состоянии» (Herak. 49a, 91; Diog. Laert. IX, 8; Plat. Krat. 402a; Theait. 160d). В мире все кажется преходящим. Переходы из одного состояния в другое свидетельствуют о единстве мира, проявляющемся в самых разнообразных, подчас крайне противоречивых, формах. «Все становится из единого и единое из всего», — пишет Гераклит.

«Божество есть день и ночь, лето и зима, война и мир, насыщение и голод… Оно изменяется подобно огню…» (Herak. 57–62; 67; 88; 111).

Гераклит полагал, что огонь является началом, в котором выражается сущность всех вещей. Огонь постоянно изменчив, не имеет четкой статичной формы и уничтожает формы других вещей. Огонь есть постоянное движение, превращающее все в иные сущности, вещи, которые с течением времени снова возвращаются в огонь (Clem. Strom. V, 104; Herak. 90). Так как все находится в вечном движении, становлении и борьбе, в мире нет устойчивых творений и состояний. Противодействующие укрепляют друг друга, расходящееся идет совместно, порождая гармонию, и все происходит через борьбу (polemos) (Arist. Et. Nic. VIII, 2, 1155b, 4–5) [11, с. 124–125]. Гармония мира, как лира или лук, строится на противоположном напряжении (Herak. 51). Всеобщая борьба, воплощением которой является Зевс, — это dike (справедливость) мироздания, отец и царь всех вещей и явлений. Тайная гармония природы воссоздает согласие из противоположностей. Божественный закон, dike, рок, мудрость, вечность, необходимость, логос, мера, Зевс правит всем (Herak. 50; Clem. Strom. V, 115). В соответствии с законом первосущность все создает из себя и вновь из многообразия всего возвращает единство себя себе. Первосущность в своем преображении проходит три стадии: из огня рождается вода, из воды — земля и обратно: из земли — вода, из воды — огонь (Herak. 76; Diog. Laert. IX, 9; Clem. Strom. V, 104).

Человеческая душа также является частицей огня и поэтому причастна к огненному началу. Чем чище огонь, тем более совершенной является душа. Сухая душа — самая лучшая и наимудрейшая (Herak. 118). Но огонь души тоже подвержен изменению (Herak. 12; Clem. Strom. VI, 17). Постоянен лишь логос. Поэтому все человеческие законы питаются единым божественным законом (Herak. 114). Мудрость же, по Гераклиту, заключается в признании разума как начала, управляющего всем при помощи всего (Diog Laert. IX, 1). Поэтому ценно лишь разумное познание, направленное на единое начало, лежащее в основании всех вещей: «Многознание уму не научает» (Herak. 112; Diog. Laert. IX, 1), «Глаза и уши неразумных — плохие свидетели» (Sext. Emp. Ad. Mat. VII, 126). Люди часто просто не способны понять того, с чем сталкиваются. Они не умеют ни объяснить то, что поняли сами, ни слушать других. Люди, пишет Гераклит, действуют и говорят подобно спящим или пьяным (Herak. 73, 117; Clem. Strom. II, 8, 24; V, 115) [4, с. 45]. Вольные или невольные проявления hybris (спесь, своеволие, наглость) в их поведении необходимо гасить скорее, чем пожар (Diog. Laert. IX, 2). Счастье же человека зависит от него самого. Образ мысли для человека — его божество, считает философ (Herak. 119). Одни выбирают «золото» мудрости, а вторые, подобно ослам, предпочитают «солому» удовлетворения своих насущных потребностей и желаний (Arist. Et. Nik. X, 5; Clem. Strom. V, 60) [11, с. 129].

Гераклит убежден, что его истина исходит из самого логоса, понятия, которое он первым вводит в научный оборот. Заметим, что термин «логос»

в зависимости от контекста имеет уже в древнегреческом языке несколько десятков значений. Слово, ум, разум, смысл — все это логос. Гераклит как раз использует слово «логос» различно в зависимости от контекста [9, с. 77; 4, с. 42]. Логос — это и объективное начало, нечто всеобщее, божественный закон, лежащий в основании космоса, и слово, речь, разум, мысль (Sext. Emp. Ad. Mat. VII, 132–133) [1, с. 10; 9, с. 78; 11, с. 119]. Обыденный человеческий язык для таких целей явно непригоден. Вероятно, по этой причине Гераклит и использует смыслообразы, любит прибегать к сравнениям (порой парадоксальным), играть словами. Это лучше отражает текучесть, многосторонность мира и в тоже время его единство [2, с. 67].

Соединяя природу и человеческое общество, логос выступает не просто как общее управляющее начало. Когда человек приобщается логосу, он входит в его сферу двояко: он совершенен и имеет твердое основание своей жизни при соответствии ему (понимании логоса) и несовершенен, изменчив и текуч при несоответствии (непонимании логоса) (Herak. 102).

Понимание логоса, приобщение к нему позволяет человеку осознать гармоническую природу космоса, скрытую от иных людей. Более того, этот путь открывается не только с помощью объективного познания, но и с помощью активного самопознания, основания которого, по Гераклиту, являются всеобщими: «всем людям свойственно познавать самих себя и мыслить» (Herak. 116). Но знание истины не является у Гераклита самоцелью. У мудрого человека слово всегда связано с делом, познание и действие на основе знания самым тесным образом сочетаются друг с другом. Практический опыт, проверка на деле всегда позволяют четко выявить понимающего и не понимающего логос (Herak. 112).

Познавая вечную природу вещей и явлений, человек, как правило, сталкивается со множеством проблем, связанных как с пониманием, так и поведением, воплощением логоса в поступках. Обращая свой взгляд внутрь себя, анализируя свои мысли и поступки, человек способен отличить вечное от преходящего, ценное от того, что не имеет никакой ценности. Таким образом он приобщается совершенству логоса. Конечно, человек не в состоянии охватить все составляющие логос аспекты, по этой причине одни люди лучше других, они более мудры, их души горят лучшим огнем. Поэтому у идеального гражданина есть свой персональный логос, который в отличие от всеобщего логоса несовершенен, но вполне достижим.

Наряду с логосом должный порядок поддерживается с помощью dike, которая по природе присуща богам и людям. У Гераклита dike вытекает из самой сущности противоположностей, на которых устроен и которыми движется мир [5, с. 221–222]. Она напрямую связана с polemos: «Борьба (polemos) — всеобща и правда (dike) — распря (eris), что все возникает через распрю и по необходимости» (Herak. 80), «Война — отец всего и всего царь; одним она определила быть богами, другим — людьми; одних она сделала рабами, других — свободными» (Herak. 53).

Отсюда возникает идея «аристократии духа», допускающая управление в полисе только волей и умом его лучших граждан. «И воле одного повиновение — тоже закон» (Clem. Strom. V, 115). «Один для меня десять тысяч, если он наилучший», — пишет Гераклит (Herak. 49). Слово мудрого человека и гражданина является законом, так как оно соответствует логосу и dike. Люди разделяются Гераклитом соответственно их способности к постижению логоса. Первыми будут мудрецы, понимающие логос, вторыми — те, кто способен понять логос, но еще не постиг его, и третьими — те, для кого логос непостижим (Herak. 1, 50, 104; Clem. Strom. II, 8, 24; V, 116) [9, с. 220–221]. Разумеется, правление «наилучших», то есть людей, отличающихся своими достоинствами перед согражданами, — это область должного, тогда как сущее оставляет лишь желать лучшего. Здесь нет совершенства. Перед богом взрослый мужчина выглядит ребенком, а самый мудрый из людей — обезьяной, считает древнегреческий философ (Herak. 79; Clem. Strom. V, 9; Plat. Hipp. Maj. 289a-b).

Гераклит неспроста гневается на сограждан, которые изгнали его друга Гермодоране, захотев иметь в своих рядах наилучших (Strab. XIV, 1, 25). Наилучшими гражданами Гераклит считает тех, кто понимает логос и активно действует, реализуя свое знание на общественное благо; это те, кто отдает предпочтение вечной славе перед вещами преходящими. В противовес «лучшим» «толпа насыщается подобно скоту» (Clem. Strom. V, 59). Умения увидеть вещи в правильном свете, выслушать другого и высказать свое мнение, неразрывно связаны с пониманием происходящего вокруг. Разумная деятельность гражданина всегда направлена на общее благо, полагает философ. «Те, кто стремится говорить и действовать разумно (ξυν νοο), должны опираться на всеобщее (ξυνο), как полис — на законы, и много крепче» (Herak. 114). Если гражданин неразумен, не способен выразить свои мысли, не знает или не понимает полисный закон и не следует ему, то он недостоин своего звания, поскольку имеет варварскую душу. Его действия принесут полису только вред (Herak. 107) [5, с. 233–234].

Участие гражданина в законотворчестве и есть идеальная сфера для выявления понимающих логос мудрых, наилучших людей. Благодаря их совместной деятельности лучше осознается единство всего мирового порядка вещей. Таким образом, полисные законы, подчиненные dike, — это отражение порядка, воплощенного в логосе, охватывающем все мироздание, богов и людей, полис и его граждан (Herak. 94). Следование закону означает и соответствие космическому порядку. Поэтому Гераклит призывает граждан сражаться «за закон… крепче, чем за стены своего города» (Diog. Laert. IX, 2). Вне полисного закона, как и вне границ полиса, у гражданина нет права и нет никакой защиты. Если гражданин придерживается норм полисного общежития, он становится причастным сакрального единого начала, приобщается мудрости, приобретает вечную славу [4, с. 48; 13, с. 40]. Это может быть только на этом пути, поскольку, как уже говорилось, по Гераклиту, полисные законы (nomos) исходят из универсального божественного закона, который один безраздельно властвует

над всеми вещами мира (Herak. 114). Если гражданин выступает перед согражданами, то его речь не должна противоречить dike и закону, а слова не должны расходиться с делом. Ведь «dike настигнет лжецов и лжесвидетелей» (Clem. Strom. V, 9) [6, с. 14]. Поэтому говорящий несет ответственность за сказанное. Для мудрого, причастного к пониманию логоса гражданина с этим аспектом гражданской деятельности никогда не возникает проблем. Его речь всегда хорошо обдумана, касается сути дела и не противоречит закону и dike.

Как мы видим, учение Гераклита о dike и логосе предполагает активную общественно-политическую деятельность гражданина. В данном случае гражданин следует всеобщей закономерности, предполагающей его активное участие в политике. По этой причине вечное предпочитается временному, преходящему. Приобщаясь к вечному, человек осознает меру должного поведения и следует ей во всем — в отношении к богам, родителям, законам, согражданам он никогда не преступит установленных границ. Учение о логосе становится не только учением о всеобщем, но и учением о познании этого всеобщего.

Законы (nomos), за которые призывает сражаться Гераклит, выражают не только политическую независимость полиса, но и форму внутриполисных связей. Не родовые обычаи, а писаный закон является нормой общественных отношений. Порядок в полисе выражен только законом. Поэтому, как уже говорилось, своеволие (hybris) «следует гасить скорее, чем пожар» (Diog. Laert. IX, 2). В идеале закон, защищающий общее благо, обеспечивающий общественный интересы, должен соблюдаться неукоснительно всеми, быть вечной нормой, мерой поведения. Чем лучше человек умеет соотносить свое поведение с требованиями закона, тем он лучший гражданин. Закон предполагает для всех членов полисного коллектива активные действия, но для одних закон — это лишь свидетельство их собственной добродетельности, тогда как для других — мера поведения, придерживаться которой еще необходимо научиться.

Как уже говорилось, по Гераклиту, всеобщая борьба (polemos) одних сделала рабами, других — свободными. В духе Солона, философ исключает возможность долгового рабства между гражданами. Поэтому polemos является источником не только рабства, но и гражданства, то есть не только порабощает, но и освобождает людей и позволяет свободным остаться свободными, а несвободным — отвоевать свою свободу [5, с. 219].

Вообще политическая борьба, война, любой конфликт возводится Гераклитом в универсальный принцип, поскольку полис вписан в космос как его нераздельная часть. По этой причине dike у Гераклита приобретает новые черты, выступая в виде начала, которое в процессе борьбы объединяет также естественные и социально-политические элементы. Если все мироздание существует благодаря polemos, то полис не может быть исключением из этого процесса. Все вещи и явления мира сосуществуют в единстве и борьбе одновременно. Это и есть космическая гармония, мера, dike в космическом огне [7, с. 15].

При этом война не раскалывает единого мира Гераклита. Просто одни следуют единству, а другие — нет, отсюда и возникает борьба. Люди должны отличать мнение от истины, в противном случае возмездие за отступление от логоса будет неотвратимо. Таким образом, основой существования людей в мире господства dike является рационально постигаемая закономерность — логос.

Полис, по Гераклиту, представляет собой мудро упорядоченное политическое единство, иначе он был бы подобен космосу без логоса, который «как бы куча сору, насыпанная как попало» (Herak. 124). Такой порядок идеален, но может быть осуществим в той степени, в какой люди будут приобщаться логосу, привносить его в жизнь полиса, гражданами которого они являются. Именно поэтому «наилучшие» и призваны к управлению. Однако многие не следуют этому пути и осуществление логоса в общественной жизни возможно только через борьбу. Polemos является нормой социально-политических и правовых отношений. Это соответствует dike. Если граждане поступят иным образом, то займут в этой всеобщей борьбе противоположную dike сторону, и логос не сможет проявиться в их отношениях. Иными словами, общественно-политический идеал может быть достигнут только в борьбе, для его осуществления необходимы совокупные усилия всего полисного гражданского коллектива полиса.

Гераклит убежден, что реализация идеала в определенной степени возможна и безусловно необходима. Делом коллектива граждан должно быть установление законного порядка и поддержание его в дальнейшем. Это и есть «поле боя» за политический порядок, что очевидно для любого причастного к логосу человека, ратующего за «аристократию духа» мудрых, добродетельных и опытных граждан. Такой гражданин не будет опасаться ущемления своих прав или растворения своего индивидуального начала в полисном коллективе. Только невежда политически пассивен, не знает и не соблюдает закон, так как он имеет «мокрую» варварскую душу, не причастен к огненному логосу и даже не желает вступить на путь к его пониманию. Мудр тот, кто считает разум (огонь) началом, которое управляет всем через все. Поэтому высушенная огнем психея — «мудрейшая и наилучшая», тогда как увлажненная «как у пьяного» душа лишает человека правильного понимания (Herak. 117–118). Следовать логосу — значит обеспечить единство всего разнообразного и расходящегося в мире.

Как уже говорилось, индивидуальный логос может сочетать в себе и мудрость, и невежество, но главное в том, чтобы между гражданами существовала тесная, постоянная связь, имеющая свое автономное существование в мире. Благодаря ей человек и может проявить свою политическую активность, прикоснуться ко всеобщему порядку вещей, утвердить общее благо. Так он может подтвердить правильность своего индивидуального логоса. Если личное мнение гражданина признается всеми гражданами полиса на народном собрании, то оно получает статус объективности, истинности. В противном случае,

по словам Гераклита, это лишь «детские игры» (Herak. 70). Таким образом, человеческие установления не произвольны, а мудры и причастны к логосу. Полисный закон (nomos), созданный коллективом разумных, добродетельных, обладающих опытом людей, делает их гармоничной частью всего мироздания, позволяет им жить жизнью, соответствующей истине и справедливости [5, с. 245].

Литература

1. *Бакина В. И.* К истокам европейской социологической науки: Гераклит Эфесский // Теория и практика общественного развития. Социологические науки. 2016. № 9. С. 9–12.

2. *Вольф М. Н.* Философский поиск: Гераклит и Парменид. СПб.: РХГА, 2012. 382 с.

3. *Вундт М.* Греческое мировоззрение. М.: Либроком, 2010. 170 с.

4. *Гусейнов А. А.* Античная этика. М.: Гардарики, 2003. 270 с.

5. *Драч Г.* В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М.: Гардарики, 2003. 318 с.

6. *Драч Г. В.* Социогенез идеи логоса в философии Гераклита: философско-культурологическая экспликация // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2017. № 3 (252). Вып. 39. С. 5–15.

7. *Жилин В. И.* Война как средство утверждения истины и справедливости: Гераклит // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 7: Философия. 2015. № 2 (28). С. 13–18.

8. *Маковельский А.* Гераклит // Досократики. Доэлеатовский и элеатовский периоды. Минск: Харвест, 1999. 784 с.

9. *Кессиди Ф. Х.* Гераклит. М.: Мысль, 1982. 200 с.

10. *Лаптева М. Ю.* Гераклит и Гермодор в политической истории архаического Эфеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Вып. 3. С. 98–106.

11. *Лебедев С. П.* Идеализм: история и логика генезиса. СПБ.: СПбГУ-РХГА, 2008. 829 с.

12. *Луковская Д. И.* Политическое учение Гераклита // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. С. 10–17.

13. *Луковская Д. И., Разуваев Н. В.* Учение досократиков о справедливости и законе // Вестник СПбГУ. Серия 14. 2015. Вып. 3. С. 35–44.

14. *Муравьев С. Н.* Жизнь Гераклита Эфесского // Вестник древней истории. 1974. № 4. С. 3–23.

15. *Сорокина Ю. В.* Мифы и символы в праве // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 3 (15). С. 44–61.

16. *Фролов Э. Д.* Факел Прометея. Л.: ЛГУ, 1991. 440 с.

17. *Целлер Э.* Очерк истории греческой философии. СПб.: Алетейя, 1996. С. 62–65.

Literatura

1. *Bakina V. I.* K istokam evropejskoj sociologicheskoj nauki: Geraklit E`fesskij // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. Sociologicheskie nauki. 2016. № 9. S. 9–12.

2. *Vol`f M. N.* Filosofskij poisk: Geraklit i Parmenid. SPb.: RXGA, 2012. 382 s.

3. *Vundt M.* Grecheskoe mirovozzrenie. M.: Librokom, 2010. 170 s.

4. *Gusejnov A. A.* Antichnaya e`tika. M.: Gardariki, 2003. 270 s.

5. *Drach G. V.* Rozhdenie antichnoj filosofii i nachalo antropologicheskoj problematiki. M.: Gardariki, 2003. 318 s.

6. *Drach G. V.* Sociogenez idei logosa v filosofii Geraklita: filosofsko-kul`turologicheskaya e`ksplikaciya // Nauchny`e vedomosti. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Pravo». 2017. № 3 (252). Vy`p. 39. S. 5–15.

7. *Zhilin V. I.* Vojna kak sredstvo utverzhdeniya istiny` i spravedlivosti: Geraklit // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Seriya 7: Filosofiya. 2015. № 2 (28). S. 13–18.

8. *Makovel`skij A.* Geraklit // Dosokratiki. Doe`leatovskij i e`leatovskij periody`. Minsk: Xarvest, 1999. 784 s.

9. *Kessidi F. X.* Geraklit. M.: My`sl`, 1982. 200 s.

10. *Lapteva M. Yu.* Geraklit i Germodor v politicheskoj istorii arxaicheskogo E`fesa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. 2008. Vy`p. 3. S. 98–106.

11. *Lebedev S. P.* Idealizm: istoriya i logika genezisa. SPB.: SPbGU-RXGA, 2008. 829 s.

12. *Lukovskaya D. I.* Politicheskoe uchenie Geraklita // Istoriko-pravovy`e issledovaniya: problemy` i perspektivy`. M.: Izd-vo IGiP AN SSSR, 1982. S. 10–17.

13. *Lukovskaya D. I., Razuvaev N. V.* Uchenie dosokratikov o spravedlivosti i zakone // Vestnik SPbGU. Seriya 14. 2015. Vy`p. 3. S. 35–44.

14. *Murav`ev S. N.* Zhizn` Geraklita E`fesskogo // Vestnik drevnej istorii. 1974. № 4. S. 3–23.

15. *Sorokina Yu. V.* Mify` i simvoly` v prave // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 3 (15). S. 44–61.

16. *Frolov E`. D.* Fakel Prometeya. L.: LGU, 1991. 440 s.

17. *Celler E`.* Ocherk istorii grecheskoj filosofii. SPb.: Aletejya, 1996. S. 62–65.

A. V. L´vov

The Image of the Ideal Citizen in the Doctrine of Heraclitus

The article gives an attempt to reconstruct the ideal of the citizen of ancient Greek policy in the doctrine of Heraclitus. It is shown that the ideal of a citizen is an integral element of the philosophical doctrine of Heraclitus. The interconnection of social, political and legal aspects of the ideal of a citizen with the natural philosophical basis of the doctrine is noted. Attention is drawn to the holistic relations of the elements of the image of the ideal citizen with dike, polemos and logos.

Keywords: Heraclitus; ideal citizen; dike; polemos; logo.